

Кавех мог впадать в глубочайшее уныние от мысли, что ему суждено навеки остаться аранарой, но стоило ему вернуть человеческий облик хотя бы на час, как он мгновенно взмывал на вершину блаженства.

— И это всё, что нужно для счастья? Как же мало тебе надо, — ядовито заметил Аль-Хайтам.

Принимаясь за завтрак, приготовленный аранарой-Кавехом, он даже не думал придерживаться свой острый язык. Закономерная словесная перепалка вспыхнула сама собой. Сюдзи Цусима, который поначалу собирался просто понаблюдать за странными сожителями, мигом оказался погребён под лавиной их бесконечной грызни. Мальчику оставалось лишь безучастно жевать тост, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом.

Буря утихла лишь тогда, когда Аль-Хайтам — единственный в этом доме, кто вообще ходил на работу, — наконец скрылся за дверью.

Хозяин ушёл, но в доме оставался ребёнок. Кавех, вновь принявший облик аранары, завертел листиком на макушке и плавно подлетел к маленькому гостю, зависнув прямо перед его лицом.

Сюдзи украдкой разглядывал крохотного сожителя, силясь понять природу этого странного существа.

«Похож на лесного эльфа из детской сказки», — подумал мальчик.

Милое, безобидное личико, мягкое округлое тельце без единого острого уголка и несколько зелёных листиков на макушке — облик аранары идеально соответствовал детским представлениям о волшебстве. Неудивительно, что сказки об этих созданиях пользовались в Сумеру такой бешеной популярностью.

Кавех не пытался прятаться. Мальчику предстояло прожить у них долго, так что скрывать правду не имело смысла — рано или поздно тайное всё равно стало бы явным.

Но чем обычно занимаются дети в его возрасте?

Кавех попытался выудить хоть какие-то зацепки из глубин собственной, давно подёрнутой туманом памяти о детстве.

— Хочешь почитать, порисовать или, может, сходить поиграть с другими ребятами? — мягко спросил он.

Слышать подобные робкие, полные искренней заботы вопросы для Сюдзи было в новинку. Прежде его жизнь была расписана по часам, и он лишь послушно следовал чужой воле. Здесь же рамки дозволенного внезапно растворились.

Взрослые никогда не снисходят до объяснений. Сюдзи и сам не знал, почему отец решил отдать его на воспитание в эту на редкость безалаберную семью.

— Пожалуй, я бы почитал, — с вежливой улыбкой ответил Сюдзи.

Он послушно следовал за Кавехом, пока тот провожал его в домашнюю библиотеку. По настоянию Аль-Хайтама, пригрозившего устроить забастовку, Системе пришлось уступить и обустроить в доме полноценный кабинет, полки которого ломились от настоящих бумажных книг со всего света.

Перед взором юного Цусимы предстали огромные стеллажи, заставленные томами в пестрых переплётах. Сняв с полки пару незнакомых изданий, мальчик устроился в углу.

Видя, что ребёнок занят делом, Кавех вернул себе человеческий облик, вооружился бумагой с карандашом и погрузился в очередной архитектурный проект. Отсутствие заказов никогда не мешало великому зодчему творить.

Сейчас Сюдзи вёл себя как образцово-показательный ребёнок. Он беспрекословно слушался старших, демонстрировал искреннее дружелюбие и старался никому не доставлять хлопот, полностью подавляя собственные желания.

Но это была лишь маска. Присмотревшись к хозяевам дома поближе, он наверняка изменит своё поведение. В конце концов, окружали его далеко не обычные люди.

И пока «золотая игрушка» самозабвенно чертила фасады, синяя Грибная форма Системы тоже не давала мальчику скучать, устроившись рядышком и заглядывая в книгу.

— А-а-ах... Учитель, может, прогуляемся? Скука смертная тут сидеть.

Сатору Годзё лениво перелистывал новенький учебник, разрисовывая поля нелепыми каракулями и превращая серьёзное пособие в личный альбом для набросков.

— Исключено, — как всегда сухо и коротко отрезал Аль-Хайтам.

— Ну почему-у-у?

— Меня уволят.

— И тебя это действительно волнует?

Сатору удивлённо окинул наставника взглядом с ног до головы. Меньше всего этот невозмутимый мужчина походил на того, кто трясётся за своё рабочее место.

— А почему тебя удивляет, что меня это волнует?

Опять он за своё — переводит стрелки и возвращает вопрос обратно, даже не пытаясь ответить нормально.

Сатору недовольно надулся. Впрочем, в столь юном возрасте он ещё не превратился в того невыносимого кошака, каким станет в будущем, и пока не устраивал скандалы на ровном месте.

— Материал урока перед тобой. Что именно хочешь разобрать сегодня?

— Я хочу наружу, — упрямо буркнул Сатору.

— Если сумеешь сбежать сам, моё разрешение тебе не понадобится.

Намёк был предельно ясен: нечего капризничать. Аль-Хайтам не собирался тратить душевные силы на детскую импульсивность.

Сатору в очередной раз остался без аргументов. Сбежать-то он мог без особого труда, вот только хлопот потом не оберёшься. К тому же, если снаружи окажется скучно, возвращение обернётся многочасовыми нотациями от старейшин клана. Оно того явно не стоило.

— Ладно, проехали.

В клане Годзё его берегли как зеницу ока. О каждом его шаге тут же докладывали старейшинам, заставляя целую толпу слуг суетиться вокруг него.

— Расскажи тогда что-нибудь поинтереснее.

— Молодому господину Годзё не помешало бы приобщиться к современным технологиям. Например, обзавестись телефоном.

Здесь порядки отдавали дремучим средневековьем. Консервативные старейшины считали, что даже обычный мобильник способен осквернить вековую атмосферу поместья, а потому любые гаджеты здесь были под строжайшим негласным запретом. Сатору никогда не обращал внимания на то, чем занимаются слуги в свободное время, поэтому к своим годам действительно ни разу не держал в руках телефон.

— Телефон? — Он удивлённо захлопал своими невероятными лазурными глазами, в которых внезапно вспыхнул искренний интерес.

«Пожалуй, только в такие моменты он и похож на приличного ученика», — отметил про себя Аль-Хайтам.

Он слегка постучал пальцем по закрытой книге и посмотрел на мальчика.

— Если хочешь, просто попроси у прислуги.

Разумеется, упоминать имя учителя при этом не стоило. Сатору и сам прекрасно понимал, что выдавать своего подстрекателя нельзя. Стоит лишиться этого странного преподавателя словесности, как на его место тут же пришлют очередного невыносимого зануду.

Сказать, например, что случайно заметил аппарат у кого-то из гостей, или просто нашёл оброненную вещь...

Стоило переложить ответственность за своё внезапное любопытство на чужие плечи, как перед Сатору открылась бы дорога в интернет, а через него — и во внешний мир. А когда это произойдёт, Аль-Хайтам сможет со спокойной совестью уйти на покой.

«Интересно, одобрит ли Система подобную лазейку?» — лениво подумал он.

Впрочем, даже если не одобрит — невелика беда. Когда юный наследник вырвется на волю, Аль-Хайтама в любом случае снимут с должности. А причитающуюся награду можно будет вытрясти из Системы после пары раундов аргументированных дебатов.

— О чём это ты там задумался? — Сатору по-кошачьи подобрался поближе, пристально разглядывая странного наставника.

Он уловил скрытый подтекст в словах Аль-Хайтама, но поскольку предложенная авантюра обещала раскрасить его унылые будни, решил не придирааться.

«И всё равно как-то досадно, — крутилось у него в мыслях. — Опять этот тип использует меня в своих целях, да ещё и так изящно».

Сатору попробовал поддеть наставника в ответ, но Аль-Хайтам лишь хладнокровно бросил:

— О вещах, которые подобает обдумывать хорошему учителю.

Попытка задеть наставника с треском провалилась. Сатору так и не понял, какой глубокий

смысл скрывался за этой банальной отговоркой.

— Ты точно не проклятое существо, родившееся из какого-нибудь сухого полена? — буркнул он.

Ну нельзя же быть настолько бесстрастным сухарем. В компании этого человека Годзё порой казалось, будто его заперли в пустой комнате наедине со стеной.

<http://bllate.org/book/18256/1755639>